

РАЗДЕЛ 6. ЯЗЫКОВАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ И КУЛЬТУРА РЕЧИ

УДК 811.161.1'33 : 395.6

Эколингвистическая унификация параметра адресативной номинации

Коновалова Е.А., Джигалюк Н.Ю.

*Таврический национальный университет им. В.И. Вернадского,
г. Симферополь, Украина*

В статье рассмотрено явление имплицитного обращения в сопоставлении с эколингвистическими параметрами сохранения этноэтикетного кода и инвариантной структуры нерецессивной ноонормы номинации адресата в структуре коммуникативной ситуации приветствия.

Этикетные единицы, в зависимости от каузальности функционирования импликации были опосредованы формулоупотреблениями в инвариантных моделях групп приветствий с имплицитным обращением (на примере прозаических произведений классической литературы XIX – XX вв., а также собственно Словаря русского речевого этикета и Корпуса русского национального языка.

Ключевые слова: речевого этикет, имплицитная адресация, эколингвистика.

Эколингвистическая унификация как составляющая симплификации, рецессии этнокультурных фоновых знаний, опосредующих этикетный знак, является, на наш взгляд, одним из наиболее прецедентных факторов, оказывающих влияние на пеструю парадигму современности.

Актуальность изучения имплицитного обращения в рамках составляющей эколингвистического модуса заключается в рассмотрении специфики функционирования деконструкции первичного этикетного знака; само явление нулевой адресации в составе этикетной ситуации, включающей приветствие, также нуждается в более детальном исследовании.

Цель данной статьи – анализ данных этикетных образований, установление каузальности функционирования импликации в параметрах эколингвистической дискурсивной проблематики.

Задачи, посредством которых это реализуется, обозначены следующим образом:

- анализ формул имплицитной адресации;
- соотнесение данного явления с эколингвистической парадигмой;
- презентация прагматики формулоупотребления в инвариантных моделях.

Практическим материалом послужил *Словарь русского речевого этикета* А.Г. Балакая [1], Корпус русского национального языка (объектов рассмотрения этикетной группы приветствий с имплицитным обращением стали также прозаические произведения классической литературы XIX – XX вв.).

Эколингвистический параметр сопоставления интерпретативной корреляции пестрого этнокода сопоставим с утверждением, ставшим классическим в данной области исследования, А.Г. Балакая, по мнению которого «русский речевого этикет и речевая культура в целом сегодня как никогда нуждаются в сохранении, глубококом, все-

тороннем изучении, сильной и разумной реставрации. ...Необходимо собирать и беречь веками накопленные сокровища русской вежливости. Это нужно для того, чтобы помнить и понимать речевую культуру предшествующих поколений, чтобы не утратить самое главное «отцово знание» – доброе слово, и, в конечном счете, для того, чтобы в меру разумения воспользоваться этим наследием для расширения современного языкового поля благожелательности» [1, с. 4].

Эколингвистика как составляющая ноосферного познания семиотических моделей является научным знанием междисциплинарного характера, развившимся в рамках эклектического взаимодействия социологии, психологии, филологии, философии и, непосредственно, экологии.

Номинация данного феномена принята нами вслед за американским лингвистом Айнарсом Хаугеном, который в 1970 году сопоставил экологию и язык в докладе «Экология языка»: «Экологию языка можно определить как науку о взаимоотношениях между языком и его окружением, где под окружением языка понимается общество, использующее язык как один из своих кодов. Язык существует только в сознании говорящих на нём и функционирует только при взаимоотношениях с другими говорящими и с их социальным и естественным (природным) окружением. Частично экология языка имеет физиологическую природу (т.е. взаимодействие с другими языками в сознании говорящего), частично социальную (т.е. взаимодействие с обществом, в котором язык используется как средство коммуникации). Экология языка зависит от людей, которые учат его, используют и передают другим людям» [5].

Согласно взглядам одного из представителей экоориентированной интерпретации вербального знака Л.-Ж. Кальве, первостепенным является сохранение лингвистического разнообразия в соответствии с созданной им гравитационной моделью языков – горизонтального, вертикального, внутреннего, внешнего [5].

Преломление в системе этикетной семиотики продуктивно в силу структурированности, традиционности структуры парадигмы.

В данном случае вновь подтверждается факт о позитивности постепенного развития языка, его церемониала. Это является фактором, способствующим сохранению традиций, уникальности вербального кода, его чистоты и силы.

Лингвистическая вежливость как императив нормированности коммуникации, успешных вербальных стратегий – это первоочередное отражение этнической культуры, ее сбережения и личной ответственности за собственное вербальное поведение и импликаций когний, которые в него вложены.

Необходимость стремления к коммуникации соответствующего типа очевидна.

Преимственность пиететных традиций обеспечивает недискретность динамики утверждения лингвокультурологических норм в структуре национального языка.

Многополярность этикетных дериваций как индивидуальное проявление когнитивного опыта языковой личности в структуре ноонормы может обогатить его лишь при сохранении фоновых этикетных знаний, следованию им.

В связи с тем, что имплицитное обращение (по нашему мнению, этикетная единица, которая является комбинационной формой приветствия и адресации, состоящей из не эксплицированного обращения в финали\флексии по формальному или неформальному признаку (суффикс -и), которая выражает характер принадлежности стилистического регистра к соответствующим коммуникативной ситуации требованиям, указывающая интенции адресанта по отношению к адресату) не является кодифицированной этикетной единицей, более экстремумом по отношению к системе в целом, ее актуализация нашла соответствующее воплощение в печатном инварианте Словаря русского речевого этикета и прочих источниках.

В зависимости от этикетной ситуации нулевые обращения, представленные в Словаре русского речевого этикета, были распределены нами по степени импликации Вы / ты импликатуры, следующим образом:

Имплицитные Вы-обращения представлены в Словаре русского речевого этикета [1] (и соответственно в Национальном корпусе русского языка [8]) следующими 28 формулоупотреблениями (без учета вариативности): *Беседуйте!*, *Будьте готовы!*, *Бывайте здоровы!*, *Здорово дневали!*, *Здорово живете (живешь-можешь)!*, *Здорово заговелись на хрен, на редьку, на кислу капусту!*, *Здорово (сидите, стоите, едите...)!*, *Здорово ночевали (спали-почивали)!*, *Здоровы будьте (будете)*, *Здравия желаем, с похмелья умираем: нет ли гривен шести душу отвести?*, *Здравствуйтесь!*, *Здравствуйтесь беседовать*, *Здравствуйтесь о Христе Иисусе!*, *Здравствуйтесь, с кем не видались (не виделись, кого не видел...)*, *Красны Ваши белила*, *Откланяйтесь*, *Передайте (от меня, мой) поклон*, *Поклонитесь от меня*, *Снесите от меня поклон*, *Передайте (от меня, мой) привет*, *Пожалуйте ручку*, *Позвольте честь заявить*, *Поцелуйте за меня*, *Поцелуйте руку*, *Примите (мой, от меня, от Н.) привет*, *Путем-дорогой здравствуйтесь*.

Имплицитное ты-обращение представлено формулами (15 единиц, с учетом вариативных – 24): *Будь здоров на сто годов*, *Держи руку (кардан, краба, пята...)*, *Здоров*, *(А) здорово, здорово!*, *Здорова*, *Здорово бываешь!*, *Здорово парился!*, *Здрав будь (буди)!*, *Здравствуешь*, *Здравствуй*, *здравствуй*, *садись (проходи) да хвастай!*, *Здравствуй на многие лета (многолетно)!*, *Подковыривай гораздо!*, *Помоги Бог* [1; 8].

Превалирование Вы-адресаций доказывает существование тенденции к сохранению лингвистически вежливых презумпций этикетной практики, так как Вы-номинация собеседника даже в юмористически коннотированном контексте признак этого.

Бинарные оппозиции способствуют более наглядному отождествлению единицы с эколлингвистической нормой или отсутствию этого, что опосредовало выбор этикетных ситуаций по категории противопоставления.

Имплицитное Вы-обращение

Беседуйте!:

1) Имплицитное обращение: *Беседуйте на лавку. Беседуйте, гостями будете* [1, с. 47].

2) Экспликация адресации: *Беседуйте, люди добрые!* [1, с. 47].

Бывайте здоровы!

1) Имплицитное обращение: *Ну, бывайте здоровы. Простите за беспокойство.* [8 (А. И. Пантелеев. *Анечка* (1942)), *Теперь уже почти все, – ответил Иван Дмитриевич, думая о своем. – Бывайте здоровы. Он вошел в подъезд и начал подниматься по лестнице, напевая: «Десницы каменной твоей, ох, тяжело пожатье! ...* [8 (Леонид Юзефович. *Дом свиданий* (2001)); – *Бывайте здоровы. Садитесь, коли охота.* [8 (Николай Дубов. *Небо с овчинку* (1966))].

2) Экспликация адресации: *Бывайте здоровы, товарищ, с кем я говорю?* [1, с. 197]

Здоровы будьте (будете)

1) Имплицитное обращение: *Будьте здоровы и счастливы, друзья! Здравствуйтесь, редакция «Солдата удачи»!* [8 (Спрашивайте – отвечаем! (2004) // «Солдат удачи», 2004.02.11)].

2) Экспликация адресации: *Сами знаете – карантены, чума. Ну, здоровы будьте. И мы к вам.* [8 (В. Я. Шишков. *Емельян Пугачев. Книга первая. Ч. 3* (1934-1939)); – *Здоровы будьте! Козырь, молча, хмурым нетерпеливым движением взглядом следил за движениями молодой женщины, пока она собирала закуску.* [8 (Валентин Курицын. *Томские трущобы* (1906))].

Здравствуйтесь беседовать

1) Имплицитное обращение: *«Крестьянин, подходя к другим, разговаривающим говорит: «Здравствуйтесь беседовать!» СРНГ»* [1, с. 205].

2) **Экспликация адресации:** Отсутствие реализации прагматики обращения, так как обращение собирательно, относится к множеству коммуникантов.

Поцелуйте руку

1) **Имплицитное обращение:** «Жена моя Вам кланяется, а Вашей поцелуйте за меня ручку». [8 (Н.Н. Евреинов и др. Переписка (1928 – 1939))]

2) **Экспликация адресации:** Вежливая однонаправленная адресация в форме множественного числа не нуждается в данном случае в конкретизации.

Нами были приведены только некоторые примеры, та часть, которая наиболее репрезентативна для всего класса подобных единиц (данная тенденция прослеживается при анализе имплицитных ты-адресаций).

Имплицитное ты-обращение

Будь здоров на сто годов

1) **Имплицитное обращение:** *Будь здоров на сто годов, а что жил, не в зачет.* [8 (Ф. М. Достоевский. Записные книжки (1850-1881)); — *Будь здоров на сто годов, а что жил, не в зачет!* [8 (Ф. М. Достоевский. Записки из мертвого дома (1862))], *Будь здоров!; Он вкладывал в это слово первоначальный смысл, то есть: «Будь здоров! ..»* [8 (Константин Ваншенкин. Писательский клуб (1998))]

(А) здорово, здорово!

1) **Имплицитное обращение:** «Здорово, Максим! Вот привел бог где увидеться!» Н.В. Гоголь. *Заколдованное место* [1, с. 198].

2) **Экспликация адресации:** *Дед прищурил глаза: «А! здорово, здорово! Откуда бог несет? И Болячка здесь? Здорово, здорово брат!»* Н.В. Гоголь. *Заколдованное место* [1, с. 198].

Здорово бывает!

1) **Имплицитное обращение:** «В избу вошли Кузьма, Федя и Яша. «Здравствуйте». — «Здорово были». — Емельян Спиридоныч сел, тревожно разглядывая поздних гостей». В. Шукшин [1, с. 198].

2) **Экспликация адресации:** Архаичное диалектное приветствие, сопровождающееся немногими контекстами.

Здравствуешь!

1) **Имплицитное обращение:** « — И поклонился мне. — Здравствуешь! Я ответила ему, вспоминая помора Олешу, который только раз в жизни видел корову». [8 (Н.И. Гаген-Торн. Memoria (1936 – 1979))]

2) **Экспликация адресации:** « — Здравствуешь, Марфа Олсуфьевна, — ответил чернобородый, — да ты пой!» [8 (Н. И. Гаген-Торн. Memoria (1936 – 1979))].

Здравствуй, здравствуй, садись (проходи) да хвастай!

1) **Имплицитное обращение:** « — Здравствуй, баба Груша!» Здравствуй! «Гостя примешь с ночевой?» Проходи, садись и хвастай!» [8]

2) **Экспликация адресации:** Фразеологизированный характер нивелирует прямое обращение.

Помоги Бог!

1) **Имплицитное обращение:** «5000 россиян и немцы с кликом: *Hilf Gott* (помоги Бог), гнали, разили бегущих на пространстве осьми верст, убили тысяч шесть, взяли немало и пленников, 15 знамен, 13 пушек; наконец истребили бы всех до единого, если бы воеводы, как пишут, не велели им остановиться, думая, вероятно, что все кончено и что сам Лжедмитрий убит. [8 (Н. М. Карамзин. История государства Российского: Том II (1823)); А между тем в городе носятся слухи, что сражение с французами происходит, если уже не произошло, и с часу на час ожидают курьера с обстоятельным донесением государю. Помоги бог! Что за прелестные вещи нашел я в «Sined's Lieder»! [8 (С.П. Жихарев. Записки современника (1806 – 1809))], *Честь и место, стул и кресло (садись да хвастай)!».*

2) Экспликация адресации: Сакрализованная формула приветствия по своей семантике более ритуализирована и актуальность использования дополнительного обращения снижается.

К рассмотренным контекстам, в качестве иллюстрации экстралингвистического влияние на динамику становления пиететного этнического кода нами было обращено внимание на следующие контексты формулоупотребления, взятые из творческого наследия Ф.М. Достоевского [9], Л.Н. Толстого [10] и И.С. Шмелева [11; 12].

Рассмотренные модели этикетных ситуаций, включающие имплицитные обращения, не могли бы быть объединены по признаку подобия темпоральных рамок и прочим категориям, но, тем не менее, семантика концептуализации идеи унитарности, единообразия ритуала приветствия и последующей номинации адресата как проявления осознанно антропоцентрически гармоничного пиетного отношения объединяет их.

Универсальная категориальность лингвистических ситуаций светского досуга в контрасте с военными действиями и личной драмой, на наш взгляд, способны охарактеризовать наиболее емко дифференциацию формулоупотребления этикетных единиц, не соотносящихся с традиционным ритуалом номинации.

Подобное многообразие вариантов структурируется в соответствии с коммуникативными задачами языковой личности. Усовершенствование навыков использования тех или иных формул, соответствующих нормам коммуникативных ситуаций, успешной вербальной экзистенции в вербальном пространстве соотносится с критериями принятия ноолингвистической парадигмы.

Практическим подтверждением вышесказанному служит коррелирующий с дихотомическим анализ контекстов имплицитного обращения в литературных произведениях, ставших ключевыми в сознании русской языковой личности.

Имплицитное обращение присутствовало в заимствованных формулах (из английского и французского языка) и стилистически маркированных единицах (обращения в среде военных). Экология языка и нормативное использование нивелирует подобную конструкцию не только в русской этикетной традиции. Для французской и английской пиететной культуры также свойственно указание на адресата, около десяти лет назад это стало показателем вежливости в каждодневном общении, но не необходимым атрибутом, спустя еще одно десятилетие – подобием рудиментарной куртуазности.

Отнести к заимствованному генезису феномен нулевой адресации, на наш взгляд, не правомерно, тем не менее, тенденция демократизации, редукции вербальных средств выражения интенций, вследствие чего наблюдается некоторая отчужденность от адресата, повсеместна и является темпоральным, а не геоцентрированным признаком.

Нормированные с точки зрения стилистики, не усеченные адресации присутствуют в рассмотренном нами произведении Ф.М. Достоевского [9]. На наш взгляд, может быть истолковано, как стремление сохранить дух эпохи, ее целостность – соответствие этикетной ситуации. Формула *Здравствуй*, + *ИО* имеет неформальный оттенок и опосредована отсутствием «Привет».

Например, «Здравствуйте, князь, – прошептала она, как-то странно в него вглядываясь»; «Здравствуй, здравствуй, губернантика! Веселись и торжествуй» [9].

Соответствующее лингвоэкологической парадигматике прослеживается и в творчестве Л.Н. Толстого, за исключением некоторых вербализаций идеологических интенций. Так, в ситуациях речевого этикета соотносящихся с военными действиями «Войны и мира», автор подчеркивает дух единения, демократизация, близость к народу; динамичность одновременно – это отражено в редуцировании стандартных форм приветствий и появлении имплицитного обращения. Например, ответ «Здравствуйте-то здравствуйте, да собак не передавайте, – строго сказал дядюшка» на «Здравствуйте, дядюшка, и мы едем! – прокричал Петя» [10].

В произведениях И.С. Шмелева [11; 12] подобная тенденция не прослеживается, так как видение автором нарушением целостности мира и последствий этого отличается коренным образом от приведенного выше.

Единичные имплицитные обращения, указанные им подчеркивают смену социальной парадигмы. Заимствования – подчеркнуто симплифицированная характеристика использующего их героя (транслитерация подтверждает это), например «А-а, русский! Гуд-дэй! Эмигрант? революционер? Да здравствует республика!» – а сам смеется, осьминога наживывает» [12].

Формулы, использованные нами для мониторинга функционирования этикетных ситуаций, их прецедентности, относятся к общеупотребительным. Их актуализация, кроме апелляции к гипотетическому прогнозированию была выявлена в ходе анализа Крымского СМИ-источника и ответов, представленных в анкетах информантов (2011 – 2012 год, преимущественно студенты Таврического национального университета), являющимися носителями полилингвокультурного опыта и проживающих на территории полуострова.

Демонстрация интерференции инокультурного этикетного знака, не содержащего последующее обращение была отражена в использовании заимствований-транслитерациях *Хай, Хеллоу/Хеллоу, Чао, Салют*, указывающих на неформальную ситуацию общения и, следовательно, имплицитную ты-адресацию. Подобного типа единицы были также зафиксированы в Словаре русского речевого этикета А.Г. Балакай, что позволяет судить об их ассимиляции, принадлежности в качестве перцептивно новой категоризации пиететного опыта, взятого из церемониала прочих этнически нетождественных групп.

Смена культурной парадигмы, демократизация и нивелирование нормированности пиететной адресации присутствует в следующем приветствии: «Я хочу повидать Таню. А, вот она. Куда собралась она в такой ветер, сдувающий с гор камни? Она стоит на пороге – уже в пути. – Здравствуйте. А я за горы, вино менять...» [12].

Имплицитное обращение встретилось среди них не многократно.

Возможно сделать *выводы* о соблюдении критерия нормированного использования адресации, когда вслед за приветствием присутствовала номинация лица (98%) в независимости от степени неформальности отношений, коммуникативной ситуации, в которую вовлечены адресат и адресант. Степень экспликации социальной стратификации находит свое выражение в характере номинации лица, к которому обращена этикетная форма (например, использование суффиксов с диминутивной коннотацией, окказиональных форм адресации и т.д.).

Отсутствие формул: «Добрый день (утро, вечер) является значимым в некоторых случаях, например в произведениях И.С. Шмелева [11; 12], указывает на отсутствие номинации подобным образом хронометрических рамок, в которых находится автор.

К *перспективам исследования* возможно отнести продолжение изучения имплицитного обращения в регистре региональной языковой кодификации.

Список литературы

1. Балакай А.Г. Словарь русского речевого этикета / А.Г. Балакай. – М.: АСТ-пресс, 2001. – 670 с.
2. Балакай А.А. Этикетные обращения [Электронный ресурс]: Функционально-семантический и лексикографический аспекты : Дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01. – М.: РГБ, 2005. (Из фондов Российской Государственной Библиотеки).
3. Богданович Г.Ю. Русский язык в аспекте проблем лингвокультурологии / Г.Ю. Богданович. – Симферополь: Доля, 2002. – 392 с.
4. Кронгауз М.А. Новое в речевом этикете [Электронный ресурс] / М.А. Кронгауз. – Режим доступа : <http://rus.1september.ru/article.php?ID=200100301>
5. Полухин А.А. Ноолингвистика и ноосферное образование / А.А. Полухин // Ноосферное образование в евразийском пространстве: Коллективная научная монография / Под науч. ред. Заслуженного

деятеля науки РФ А.И. Субетто. – СПб.: Астерион; Кострома: изд-во КГУ им. Н.А. Некрасова, 2009. – С. 454 – 463.

6. Формановская Н.И. Русский речевой этикет: нормативный социокультурный контекст / Н.И. Формановская. – М., 2002. – 160 с.

7. Duranti A. Universal and culture-specific properties of greetings [Электронный ресурс] / А. Duranti. – Режим доступа: <http://www.sscnet.ucla.edu/anthro/faculty/duranti/reprints/greetings.pdf>

8. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа : // <http://www.ruscorpora.ru>

9. Достоевский Ф.М. Бесы [Электронный ресурс] / Ф.М. Достоевский. – Режим доступа : http://az.lib.ru/d/dostoewskij_f_m/text_0080.shtml

10. Толстой Л.Н. Война и мир [Электронный ресурс] / Л.Н. Толстой. – Режим доступа : <http://ilibrary.ru/text/11/index.html>

11. Шмелев И.С. Лето Господне [Электронный ресурс] / И.С. Шмелев. – Режим доступа : http://royallib.ru/book/shmelev_ivan/leto_gospodne.html

12. Шмелев И.С. Солнце мертвых [Электронный ресурс] / И.С. Шмелев. – Режим доступа : http://royallib.ru/book/shmelev_ivan/solntse_mertvih.html

Коновалова О.А., Джигалюк Н.Ю. Еколінгвістична уніфікація параметру адресативної номінації // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2013. – Т. 26 (65). № 1 – С.332-338

У статті був розглянутий феномен імпліцитного звертання у співвідношенні з еколінгвістичним параметром збереження етноетикетного коду та інваріантної структури неречесивної ноонорми номінації адресата у структурі комунікативної ситуації привітання.

Етикетні одиниці, в залежності від казуальності функціонування імплікації були опосередковані використанням формул в інваріантних моделях груп привітань з імпліцитним звертанням (на прикладі прозаїчних творів класичної літератури XIX – XX ст., а також Словника російського мовного етикету та Корпусу російської національної мови.

Ключові слова: мовний етикет, імпліцитна адресація, еколінгвістика.

Konovalova E.A., Dzhigaliuk N.Y. Ecological linguistic unification of address nomination parameter // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Philology. Social communications. – 2013. – Vol. 26 (65). No 1 – P.332-338

The article has deals with phenomena of non overt affixation in comparison with ecological linguistic parameter of saving ethnic ecological code and invariant structure of non recessive noospheric linguistic norm of the addressee nomination in the greeting communicative situation structure.

The etiquette formula according to their casual functionality were mediate of formula using in invariant model groups of greeting with implied addresses (it was exemplified by prosaic classical literature work of XIX – XX, Dictionary of speech Russian etiquette and Corpus of national Russian language).

The main idea of the article is connected with the statement that the linguistic politeness as an imperative of normative attitude communication, successful strategy of verbal communication is the priority reflection of the ethnic culture; the saving it and personal responsibility for own verbal behaviour and implication of cognitions, that it includes. The necessity of this kind of communication is obviously.

The succession of piety traditions imply less decreative dynamic of statement linguistic cultured oriented norm in the structure of the national language.

Multipolarity of etiquette derivations as the individual perception of the cognitive experience of linguistic personality in the noosphere paradigm enriches itself only in the case of saving background etiquette knowledge, following it. The implied addresses in this view point onto the changes in the social behavioural attitudes too.

Key words: speech etiquette, implied addressing formula, ecological linguistics.

Поступила в редакцію 24.04.2013 з.